

Е Фэнхуань очнулся с тяжёлым чувством пустоты в груди. Подняв взгляд, он увидел ветхие потолочные балки, с которых свисали обрывки истлевшей жёлтой ткани, а в ноздри ударил запах пыли.

Это место — без сомнения, заброшенный храм.

Е Фэнхуань долго сидел неподвижно, прежде чем медленно выпрямиться. Снаружи вовсю сияло солнце, и даже один взгляд на него дарил тепло.

Из-за двери ворвался огромный чёрный пёс. Вспыхнул чёрный дым, и на пороге возник мужчина в тёмном облегающем одеянии, который быстро подошёл к нему.

Он опустился перед Е Фэнхуанем на корточки, внимательно оглядел его ослепительно красивое лицо и с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что ты в порядке. Ты проспал три дня. Есть что-то, что тебя беспокоит?

Е Фэнхуань не посмотрел на Хэй Яо, лишь опустил взгляд на его руки и произнёс:

— Голоден.

Хэй Яо замер. Проследив за взглядом Е Фэнхуаня, он увидел в своей ладони два диких фрукта. Не раздумывая, он протянул их ему:

— Ешь, я сорвал их для тебя.

Е Фэнхуань не стал церемониться: взял плоды, вытер их о рукав и принялся грызть.

После нескольких укусов его губы заметно увлажнились. Облизнув их, он спросил:

— Что стало с городком?

— Все жители мертвы. Я вернулся туда проверить, после того как вынес тебя, — ответил Хэй Яо, в его голосе не слышалось радости от свершённой мести.

Е Фэнхуань на мгновение замер с фруктом в руке, а затем невозмутимо продолжил есть. Доев плод, он добавил:

— Я думал, что если убить змея-демона, люди в городке выживут. Видимо, я переоценил свои силы. Ну и как, каково это — получить удовлетворение от мести?

— Никак. Наоборот, стало как-то пусто на душе, — Хэй Яо сел рядом с Е Фэнхуанем и посмотрел на палящее солнце за дверью. Впрочем, он не любил слишком светлые места — возможно, потому, что сам не считал себя человеком с чистой совестью.

— Пусто или нет, они всё равно уже мертвы, — Е Фэнхуань прищурился, глядя на улицу. Ему казалось, что там довольно красиво, по крайней мере, гораздо лучше, чем в этом сыром и холодном полуразрушенном храме.

Хэй Яо молчал.

Когда пёс рядом с хозяином, он всегда может обрести покой, а Хэй Яо считал Е Фэнхуаня своим господином.

Е Фэнхуань снова подал голос:

— Супруги Чжао и маленький Бао добрались до безопасного места?

— Да, они послушались тебя и покинули городок. Можно сказать, получили то, к чему стремились, — ответил Хэй Яо, глядя на Е Фэнхуаня с нескрываемым недоумением в чёрных, как смоль, глазах. — Ты мог бы остаться в стороне от этой резни. Почему в конце концов вмешался? А если бы ты раньше донёс на меня и того змея, наш план бы сорвался, и ты бы спас их. Ты мой хозяин, но я никогда не понимал твоих мыслей...

От этого осознания Хэй Яо почувствовал досаду. Он принял облик пса и растянулся на земле, лишившись всякого воодушевления.

Е Фэнхуань потрепал его по голове и небрежно бросил:

— Ты — демон, я — человек, конечно, тебе не понять моих мыслей. Я просто притворялся хорошим, чтобы доказать, что отличаюсь от них. Если бы я совсем не вмешался, чем бы я тогда от них отличался? Быть такими, как они, противно. Но и спасать их мне не хотелось — они ведь косвенно виноваты в смерти моей матери. Поэтому я позволил судьбе решать, жить им или умереть.

Именно поэтому, когда Е Фэнхуань наказывал тех студентов, он использовал магию. Впрочем, он мог бы доставить им неприятности и без неё, но применил чары специально, чтобы оставить след для заклинателей.

Он предупреждал Хэй Яо и пытался разрушить магический строй.

Если всё закончилось именно так, то это лишь воля небес.

Хэй Яо положил морду на колени Е Фэнхуаня и ласково пробормотал:

— Ты отличаешься от них. Пусть ты бессердечен и лишён доброты, но, в общем и целом, ты хороший.

Хэй Яо понимал: как бы Е Фэнхуань ни оправдывался, он отдал всё своё милосердие жителям

того городка — это была единственная крупница доброты, на которую он был способен. А его холодность была лишь эхом того, как с ним обошлись в этом городке, как и всё его одиночество.

Е Фэнхуань был прав.

Хэй Яо доверял Е Фэнхуаню, поэтому и тянулся к нему.

Е Фэнхуань подпёр рукой подбородок, глядя вдаль. Ему не хотелось двигаться.

В полуразрушенном храме гулял сквозняк, принося с собой жар полуденного солнца. Уснувший Хэй Яо дёрнул ухом, и на его лбу внезапно проступил красный узор в форме трёхзубца.

В его сознание хлынули чужие воспоминания — наследие, не принадлежащее ему самому. Хаотичные образы сменяли друг друга, и последним стало видение того, как Е Фэнхуань одним ударом убивает змея-демона.

Хэй Яо вздрогнул и вскочил на все четыре лапы. Порыв ветра — и в храме уже стоял человек.

Е Фэнхуань с сомнением посмотрел на Хэй Яо, чьё лицо выражало крайнюю степень смутения:

— Что случилось?

Хэй Яо подобрал слова:

— Я только что унаследовал часть памяти предков...

— И? — Е Фэнхуань оставался невозмутимым.

Хэй Яо сел, скрестив ноги, и, уже успокоившись, произнёс:

— Ты знаешь, какую технику использовал, когда убил демона? Неважно, знаешь ты или нет, я скажу: это была техника управления демонами. Твоя магия невероятно сильна. Я видел, как ты рос, и ты не умел этого раньше. Тот факт, что ты применил её в бою, означает, что твой врождённый дар пробудился. Ты — прирождённый мастер управления демонами. Ты понимаешь, что это значит?

— Что я буду выше всех? — Е Фэнхуань лишь слегка приподнял бровь. Его глаза, подобные фениксу, на мгновение вспыхнули, словно сменяющие друг друга звёзды и луна, выглядя невероятно красиво.

Хэй Яо, привыкший к этому, уже выработал иммунитет к такой соблазнительной улыбке. Он

серьёзно ответил:

— Это значит, что за тобой будут охотиться. Демоны захотят уничтожить тебя, а люди — использовать как инструмент или оружие.

Е Фэнхуань слегка нахмурился и скривил губы:

— И правда... хлопотно. Как это исправить?

— Бежать... А потом найти способ скрыть свою природу, — мрачно ответил Хэй Яо.

Фигура, стоявшая спиной к дверному проёму, заслоняла свет, но именно это делало её присутствие более надёжным, чем сам солнечный свет.

— М-м... — отозвался Е Фэнхуань. Он по-прежнему был спокоен, и в его чайного цвета глазах не дрогнуло ни единой тени.

<http://bllate.org/book/23921/2728599>